

— Получилось! Старый доспех Скинуокера бы пробило, а его барьер чёрта с два защитил бы руку от зачарованного кинжала. Жаль только, что и доспех, и молот лишь прототипы! — простонал Лит.

Для изготовления обоих молотов он использовал голубые кристаллы маны, а не синие, так что Скинуокер был не только уродлив, но и не так силён, как мог бы быть.

— Ага, в точку. Только хватит стонать и праздновать. Или хотя бы сделай перерыв перед ковкой нового Скинуокера через кузницу Цветения. Не зря это зовётся экспериментами. Мы не знаем, добавит ли нам проблем молот на синих кристаллах, — сказала Солус. — Кроме того, я отказываюсь продолжать использовать эти молоты, их дизайн ужасен!

Лит взглянул на карманные часы. У них было ещё много времени до возвращения в Белиус. Он быстро принял душ и перекусил бутербродами с ветчиной, дабы восстановить потраченные силы. Через полчаса он почти вернулся к своему пику, но всё же применил Бодрость.

— Я впервые использую для этого кузницу Цветения, так что пусть всё будет идеально. Я не могу предсказать, что произойдёт, но так я хотя бы смогу исключить усталость как возможный источник ошибок, — сказал Лит.

Начальная фаза эксперимента была идентична кузнице Некро. Соединить кольчугу с кристаллом маны оказалось проще простого, а вот всё остальное быстро обратилось кошмаром. Литу пришлось обрабатывать ингредиенты по очереди, создавая небольшое псевдодро из каждого. Сжатие такого количества энергии в столь малой форме требовало от него немалой концентрации, но он легко справился с задачей. Первая серьёзная проблема возникла при объединении двух первых псевдоядер. Пути маны были недостаточно сильны, чтобы вместить их оба, поэтому Литу пришлось расширять пути, одновременно удерживая ядра в объединённом состоянии и борясь с эффектом отторжения. И с каждым последующим ядром ситуация становилась всё сложнее. Нужно было укреплять пути маны, исправлять деформации, возникавшие при столкновении доспеха и ядер, а также те, что появлялись в процессе их слияния. Чтобы соединить все четыре ядра, ему потребовалось больше часа и куда больше слизи, чем он предполагал, так как ему приходилось расходовать её на каждое новое псевдодро. Затем он был вынужден остановиться, сосредоточившись только на стабилизации путей маны, в то время как резонанс между орихалком и ядрами заставлял их расти.

«Проклятье! Если я хоть на такт собьюсь с ритма, все пойдёт насмарку. А ещё и приходится следить, чтоб ядра не деформировались до неузнаваемости. Мы только начали с кузницей Цветения — а уже столько проблем!» — ныл Лит.

Поскольку молот им пока не требовался, Солус могла помочь ему придать ядрам нужную форму. После чего кузнечное дело из простого кошмара превратилось в роман Лавкрафта. Отчаяние, беспомощность и безумие казались единственно возможным финалом. От одновременного создания и исправления четырёх псевдоядер Лит едва не начал блевать кровью. В отличие от того, что происходило при создании молота Цветения, небольшой рост

псевдоядер означал четырёхкратное увеличение давления, которое они оказывали на пути маны. Процесс шёл даже медленнее, чем предполагал Лит, что ещё сильнее истощало его ману и отягощало разум. Кроме того, всякий раз, как слившиеся ядра увеличивались в размерах, перо Громовой птицы и орихалк снова вступали во взаимодействие. Вскоре Лит был вынужден прекратить ковку, что ознаменовало успех и провал одновременно. Успех — поскольку Скинуокер Цветения был завершён. Провал — поскольку Литу пришлось остановить процесс до того, как псевдоядро доросло до размеров Скинуокера Некро.

— Который час? — спросил Лит.

— Чуть не опоздали. Как ты себя чувствуешь?

— Ужасно. Я никогда не использовал Бодрость столько раз подряд. Она уже почти не работает, — ответил Лит.

— Мне тоже нужен отдых. Не против, если я останусь в Люции? Гейзер маны поможет мне быстро восстановиться, и я не хочу снова быть вашим пятым колесом до воза, — спросила Солус.

— Уверена? Ты ведь знаешь, что я не планирую сегодня ничего неприличного, так? И даже если бы хотел, я слишком устал, — Лит уже привык к разлуке с Солус, но всё ещё ненавидел пустоту, что оставляло в его душе её отсутствие.

— Разумеется, прямо как вчера и позавчера, — голос Солус сочился сарказмом.

— Ну а как ты хотела, я здоровый молодой человек, у меня здоровые отношения, и вот уже несколько недель как я не проводил с Камиллой ни капли времени. Как же я мог ей отказать?

— Ты не мог и не должен был, но пятому колесу от этого не легче. Я посмотрю, может, удастся уговорить девочек навестить меня, а иначе лучше сама поработаю над кузницей Цветения. У нас остался последний комплект кольчуги. Если мы снова потерпим неудачу, значит, наша изначальная оценка верна, и на нашем уровне кузница Цветения не подходит для изготовления такого количества псевдоядер за раз.

Лит неохотно согласился с её решением. Солус была отдельной личностью, и, как и он, заслуживала личного пространства.

Когда Камила вернулась домой, Лит только вышел из душа. Он выглядел, как человек, отпахавший двойную смену в шахте. Он тяжело дышал и горбился от усталости.

— Ну здравствуй, красавчик. Как прошёл день? — Камила сделала вид, что ничего не заметила, и бросилась ему на шею. Она вся светилась от счастья.

— Мирно, но утомительно. Готова идти на ужин?

— А не хочешь остаться дома и пообниматься? Ты выглядишь слегка уставшим, — сказала она.

— Прекрасный способ сообщить, что выгляжу я дерьмово, и да, я бы предпочёл остаться, но я не могу позволить себе потерять бронь. Я отведу тебя в семейный ресторан, так что нет надобности в вечерних нарядах.

Камила была одета в светло-голубую блузку поверх чёрной юбки-карандаш длиной до колен. Её длинные чёрные волосы были распущены, что наряду с чёрной подводкой для глаз и светло-красной помадой подчёркивало бледность её кожи.

— Это ведь та самая одежда, в которой ты была на нашем первом свидании? У нас же ещё не годовщина, — удивился Лит.

— Знаю, но теперь я считаю её своим счастливым нарядом, и в последнее время я чувствую себя весьма удачливой, — сказала она и страстно его поцеловала. Ей было лестно, что Лит помнил и одежду, и дату их первой встречи.

Камила была удивлена, когда он привёл её к Варп-воротам Белиуса. Лит был не из тех, кто заходит далеко ради еды. Её удивление возросло ещё больше, когда Врата привели их в кабинет здания, напоминавшего древний замок.

— Директор Март, это Камила, моя девушка. Камила, это директор Март, человек, которого я имею честь называть своим другом.

У Дьюка Марта седых волос было больше, нежели в последний раз, когда Лит его видел, и он выглядел ещё более уставшим, чем Лит.

— Рад знакомству, мисс Камила. Следуйте моему совету и никогда не забирайтесь по жизни слишком высоко, иначе бумажная работа сожжёт ваши крылья и похоронит вас заживо! — взмахом руки он открыл Варп-ступени, которые Лит заставил её пересечь прежде, чем она успела понять, где находится.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/1313832>